

**ВАРИАНТЫ ФИНАЛЬНЫХ (ЦЕЛЕВЫХ) СИНТАКСЕМ
С СУБСТАНТИВНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ SAKE**

В статье показано, что внешне одинаковые предложно-именные сочетания обладают разными синтаксико-семантическими признаками, которые устанавливаются в рамках синтаксемного анализа с опорой на понятие синтаксемы. Опираясь на понятия и методы синтаксемного анализа, была использована возможность учесть и синтаксическое окружение, и сочетаемость, и позиционные возможности синтаксем и установить варианты финальных синтаксем.

Ключевые слова: вариант, инвариант, варьирование, грамматический эквивалент, лексема, синтаксическая модель, акциональность, эмотивность, каузальность, интеррогативность.

В современной лингвистической литературе очень широко используется понятие “вариант”. Чаще всего оно служит для характеристики формального или смыслового многообразия элементов определенного языка. В статье “Проблемы языкового варьирования: исторический аспект” В. Ярцева под вариантами подразумевает свободно чередующиеся формы и единицы в границах одного языкового сообщества [1, с. 4]. Следуя данному определению, под формальными грамматическими вариантами В. Ярцева понимает свободно чередующиеся морфологические формы слова (типа русских профессора/профессора) или грамматические эквиваленты (типа английских *my brother's/of my brother*), то есть синонимические группы на любом уровне языковой системы – фонетическом, лексическом, грамматическом. Единственным условием является включение данной группы в структуру только одного уровня языка.

Как указывает Н. Семенюк, варианты представляют собой определенный резерв, обеспечивающий “...гибкость и разнообразие форм выражения определенного лингвистического содержания” [2, с. 55].

В области синтаксиса классификация формальных вариантов осложнена в связи с особенностями синтаксических моделей как единиц структуры языка. Часто бывает очень трудно отделить формальный синтаксический вариант от того, что следует считать синтаксическим перефразированием, чем часто грешили трансформационные цепочки, если исследователи не обращали внимания на грамматическую строгость при соблюдении правил трансформационной грамматики и слишком вольно интерпретировали ее возможности [1, с. 7].

Языковая модификация как использование разных языковых средств для обозначения сходных или одних и тех же явлений свидетельствует о языковой изменчивости, вариативности. При таком понимании отпадает необходимость в противопоставлении вариативности инвариантности [3, с. 31].

Как справедливо отмечает А. Мухин, образовалось много теоретических неясностей в смешении понятий вариантности языковых единиц и вариативности [4, с. 139].

Вариантность связана с понятиями “вариант” и “инвариант” (от латинского *invariantis*, род. п. *invariantis* – неизменяющийся) [5, с. 176]. В связи с этим Т. Лазарис пишет, что “вариантов вообще” не существует. Варианты существуют лишь постольку, поскольку существует какой-то вполне определенный инвариант, по отношению к которому мы можем давать определение его вариантов [6].

Таким образом, вариантность – это видоизменение частных при сохранении главного (общего, инвариантного).

“Один из наиболее важных моментов в теории вариантности”, – пишет В. Солнцев, – “состоит в том, что инвариант – это всегда абстракция, понятие, в котором отображены общие свойства класса объектов, присущие этому классу в данный отрезок времени. Инвариант не существует как отдельная конкретная вещь. Это не представитель класса, не эталон. Инвариант – сокращенное название класса относительно однородных объектов” [3, с. 32]. Абстрактное понятие “инвариант” имеет важное значение для систематизации, упорядочения и классификации языкового материала [7, с. 88].

Инварианты как абстрактные единицы материализуются в речи в своих вариантах: разнообразных, конкретных, чувственно воспринимаемых формах [8, с. 82].

Вариантно-инвариантный подход к явлениям языка утвердился первоначально в фонологии (после Пражского лингвистического кружка и ряда других лингвистических школ). Из фонологии этот подход был перенесен на изучение других уровней языка.

Особый этап в развитии данной теории связан с перенесением понятия вариантности в семантическую и синтаксическую сферы, в функциональную лингвистику.

Так, Е. Селиванова противопоставляет концепт инвариант (общее содержание) его конкретным разновидностям, что обеспечивает

наличие микрополей как группировок средств передачи его конкретного смысла [9, с. 101–102].

Т. Ломтев пишет о синтаксическом инварианте как о какой-либо синтаксической модели. У. Лабов описывает инвариант семантический, когда одной единице плана содержания соответствует несколько единиц плана выражения, то есть форма варьирует, а значение инвариантно.

В данной работе рассматривается вариантность как характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии. В этом случае понятие варьирования выступает на фоне понятия инвариантного, неизменного, и здесь термину “вариант” сопутствует термин “инвариант”.

Сочетания составного предлога *for the sake of* с существительным или герундием представляют собой варианты финальной (целевой) синтаксемы, которая является элементарной (неделимой) единицей-инвариантом, наделенной различными синтаксико-семантическими признаками, которые и будут составлять содержание финальных синтаксем, представленных в языке системой вариантов.

Таким образом, будучи абстракцией как единица-инвариант, синтаксема тесно связана с языковой реальностью, поскольку она имеет определенные языковые содержательные и формальные особенности, отличающие ее от других синтаксем [10, с. 14].

Цель статьи – установить варианты финальных (целевых) синтаксем с субстантивным элементом *sake*.

В классификации синтаксем большую роль играют три классообразующих синтаксико-семантических признака: субстанциальный, процессуальный и квалификативный, в соответствии с которыми в языке выделяются три класса синтаксем. В данной статье рассматривается первый класс – класс субстанциальных синтаксем.

Под признаком субстанциальности в содержании синтаксемы понимается обозначение субстанции, явления или предмета. Забегая вперед, скажем, что в оформлении субстанциальных финальных синтаксем может участвовать не только имя существительное, и поэтому синтаксико-семантический признак субстанциальности не следует отождествлять с категориальным значением имени существительного, например: *I will consider what to do for the sake of the best (Bruce)*. Субстанциальность как классообразующий синтаксико-семантический признак устанавливается на основе синтаксической связи в структуре предложения, значение же предметности имени существительного как части речи определяется вне рамок предложения.

Формальными признаками субстанциальности являются определители имени существительного, так называемые детерминативы, служащие средствами «актуализации существительного в предложении. К ним относятся артикли-сопроводители имени существительного, местоимения – притяжательные, указа-

тельные и другие, которые иногда называют “замещенным артиклем” [11, с. 39]. Общее свойство всех определителей – “индивидуализировать, выделять понятие”, обозначенное существительным [12].

Рассмотрим несколько примеров:

1. **For the sake of** ‘ell I need help.
2. Let’s assume, **for the sake of argument**, that inflation will remain at 5% per year for two years.
3. Let’s not spoil the job **for the sake of two pounds**.
4. He is going to live by the coast **for the sake of his health**.

Отличительной особенностью выделенного варианта финальной синтаксемы является субстантивная лексема *sake* и предлог *for*, которые входят в его состав как величины постоянные. Лексема *sake* не может быть заменена какой-нибудь другой лексемой, и поэтому она как величина постоянная воспроизводится в самом обозначении этого варианта. Слово *sake* вне сочетаний *for the sake of* и *for one’s sake* не встречается [15, с. 109].

Дж. Керм называет сочетание *for the sake of* предлогом, мы разделяем эту точку зрения, хотя надо отметить, что есть авторы, которые считают его предложным эквивалентом. Так, в работах Н. Пригоровской и Е. Крыловой указывается, что если субстантивный элемент сочетания “предлог плюс существительное плюс предлог” сохраняет свойственные ему как части речи какие-либо черты, то нельзя говорить о переходе такого сочетания в разряд предлогов. В частности, приводится пример, когда в сочетании *for the sake of* субстантивный элемент имеет определение *for the conventional sake of non-existent Heaven* [13].

Другим отличительным признаком является местоположение данного варианта – препозиция, интерпозиция и постпозиция.

Перейдем далее к рассмотрению примеров, в которых указанное предложное сочетание является средством выражения собственно финальной синтаксемы:

1. He had no idea what he meant by “turn” and “return”, but he often used words in pairs, for the sake of moral brightness (Foster).
2. We mention these minute matters for the sake of some country ladies of our acquaintance (Fielding).
3. A whole Sunday morning spent going over one canal for the sake of three or four miserable hairs (Brain).
4. It’s the name of a buccaneer of my acquaintance; and I call you by it for the sake of shortness (Stevenson).
5. For the sake of a nail a shoe was lost, for the sake of a shoe a horse was lost, for the sake of a horse the battle was lost (Dennis).

Анализ предложно-именных сочетаний, являющихся средством выражения субстанциальной финальной синтаксемы, показал, что

существительные, которые оформляют вариант *for the sake of S*, могут быть абстрактные, одушевленные и неодушевленные, они могут стоять как в единственном, так и во множественном числе. Встречаются и местоименные варианты субстанциальных финальных синтаксем, учет которых необходим потому, что в них отражается различие в содержании синтаксем, а именно, они обладают индивидуальными выразительными особенностями:

1. ...And the lady was not a little pleased with Sophia, which Jones, she thought, could not possibly discover to her for his own sake (Fielding).
2. ...an author certainly pays him a considerable compliment when, for his sake, he suppresses learned quotations (Fielding).

Эти варианты, собственно финальной синтаксемы, имеют четко выраженное финальное содержание благодаря тому, что в их составе есть элемент *sake*, который, как указывалось выше, не имеет самостоятельного употребления в языке, а встречается лишь в составе *for the sake of S/ for Sg sake*.

Употребление одушевленных существительных в качестве лексической базы реализации варианта *for the sake of S* сближает его с вариантом *for Sg sake*, ср. *She had to hush the neighbouring children, to answer the correspondence – and all for the sake of a man whom she did not like; I was prevailed upon to return at Christmas and seek to heal the breach, but I agreed only for my mother's sake*.

Сочетание предлога *for* и существительного в родительном падеже с элементом *sake* заслуживает особого внимания, поскольку оно служит средством выражения и собственно финальной эмотивной синтаксем. Сравним их употребление в предложениях:

1. For that day we all must labour; Though we die before it breaks; Cows and horses, gees and turkeys, All must toil for freedom's sake (Orwell).
2. ...he never drank anything stronger than milk, for his voice's sake (Joyce).
3. For this time, Elizabeth was not much seen in the area, again for discretion's sake (Goddart).
4. For goodness's sake pull yourself together (Sillitoe).
5. Operator, for heaven's sake, will you ring that Murray Hill 4-0098 number again? (Hailey).

Для варианта собственно финальной синтаксемы характерна позиция зависимого компонента при глаголе (в постпозиции, главным образом, предложения 1 и 2). Для эмотивной синтаксемы не существует формальных показателей синтаксической зависимости, поскольку трансформации перестановки и опущения дают самостоятельные предложения. И в таком случае указанные сочетания следует рассматривать как синтаксически автономные. Они могут занимать любое положение в предложении, то есть могут:

- а) стоять в начале предложения: ...for Jesus Christ's sake, why must you always run? (Bronte);

- б) употребляться в середине: Will you for Christ's sake look at this? (Gray);
- в) следовать за предложением: What of it, for Christ's sake? (Clarke).

Субстантивный элемент варианта *for Sg sake* имеет очень ограниченную лексическую наполняемость, когда он является средством выражения эмотивной синтаксемы. Это имена собственные библейской семантики: *for Jesus Christ's sake, for heaven's sake, for God's sake, for goodness's sake* и другие. Финальная же синтаксема реализуется на базе практически неограниченной лексики, включающей имена нарицательные и собственные, абстрактные и конкретные. Для нее характерно употребление в вопросительных и повествовательных предложениях: "Could't we get together some time for old time's sake? (Crichton); "I appreciate your taking in Honoria for her mother's sake (Crichton).

Субстантивный элемент финальной синтаксемы *for Sg sake* может иметь при себе определителя (*for old time's sake for her mother's sake*). Такое распространение совершенно несвойственно для варианта эмотивной синтаксемы.

Таким образом, за внешне одинаковым выражением – сочетанием предлога *for* с существительным родительном падеже и элементом *sake* – стоят совершенно разные по своему синтаксико-семантическому содержанию единицы. О специфике синтаксико-семантического содержания синтаксем, как мы видим, сигнализируют их формальные дистрибутивные особенности: их сочетаемость с другими синтаксемами, местоположение, позиционные возможности.

Синтаксико-семантический признак финальности может сочетаться с признаком каузальности. Этот признак связан с обозначением причины, т.е. явления, действия, состояния, которое непосредственно обуславливает, порождает другое явление, действие или состояние [14]. При наличии указанных двух признаков в содержании синтаксемы мы имеем финальную каузальную синтаксему, представленную в данных примерах местоименными вариантами. Местоположение в препозиции и постпозиции к опорному элементу.

1. This day I have resigned office for your sake (Goddart).
2. Besides, I wanted to do it for its own sake (Goddart).
3. For her sake, I shall not speak of it (Roth).
4. For both our sakes, please do as I ask (Maugham).

Варианты субстанциальной финальной синтаксемы, выраженной сочетанием составного предлога *for the sake of* + существительное или *for S' sake*, занимают, как правило, позицию следования за опорным элементом, реже они встречаются в интерпозиции или же занимают дистантную позицию. Такое местоположение этих вариантов не случайно: там,

где предлоги специализируются на выражении какой-либо семантики, в данном случае семантики финальности, они помогают воспринимать осознать смысл высказывания быстрее и точнее в силу этой “специализации”, поэтому они могут занимать дистантную позицию по отношению к опорному элементу, в то время как при употреблении вариантов, выраженных сочетаниями простых предлогов с существительными, семантика финальности “не лежит на поверхности”, поэтому и требуется фиксированное местоположение, в подавляющем большинстве случаев – за опорным элементом. В начале и середине предложения субстанциальные финальные синтаксемы могут обособляться.

Мы выделили еще два варианта финальных синтаксем – финальная интеррогативная и косвенно-интеррогативная. Вариант финальной интеррогативной синтаксемы может быть оформлен предлогом *for the sake of* с вопросительным местоимением *what*: *And Wifrid back too! To risk his happiness with her for the sake of – what? (Galsworthy)*; а косвенно-интеррогативная представлена вариантом *for whose sake*, например: *I owe the preservation of my life, and of those dear children, for whose sake alone my life is valuable? (Goddart)*.

Лексическая наполняемость данного варианта ограничена вопросительными местоимениями.

Субстанциальная финальная негативная синтаксема представлена вариантом *not for the sake of S*, например: *White works hard and exerts effort to gain prestige, not for the sake of craftsmanship or legitimate, nor to inflict direct damage on his enemies, but so that they will be eaten with envy (Bern)*. Содержание ее составляют два признака – финальный и негативный. При ней нельзя употреблять другую негативную синтаксему. Отрицательная частица *not*, которую Клоуз называет “negator” [15, с. 38], участвует в оформлении варианта финальной негативной синтаксемы. Особенностью этого варианта является употребление в условиях обособления, а позицию варианта можно назвать позицией контраста или противопоставления – за ним, как правило, следует противительный союз *but*: *You took the part of Olivia not for the sake of money but for pleasure (Galsworthy)*. Позиция контраста делает употребление финальной негативной синтаксемы эмфатическим.

Нами выделен вариант субстанциальной финальной синтаксемы, в содержание которой входит еще один признак акциональности – обозначение действия, например: *So for the sake of the drink he stayed (Brain)*.

Имя существительное в составе данного предложно-именного сочетания имеет соответствующий глагол *to drink*. Возможность замещения одного варианта финальной синтаксемы на другой, с глаголом, обусловлена тем,

что в языке существуют семантически соотносящиеся ряды однокорневых слов, в данном случае существительных и глаголов. Из других соотносящихся слов, принадлежащих к разным частям речи, мы встретили *work-to work, landing-to land, a ride-to ride, a shave-to shave, advice-to advise*. Таким образом, данный вариант реализуется на базе отглагольных существительных.

Предложно-именное сочетание с элементом *sake* связано с передачей семантики финальности (цели), и синтаксико-семантический признак финальности может комбинироваться со многими другими признаками в предложении, а именно: эмотивности, каузальности, негативности, интеррогативности, косвенной интеррогативности и акциональности. Мы выделили несколько финальных синтаксем из категории субстанциальных: собственно финальная, финальная эмотивная, финальная каузальная, финальная негативная, финальная акциональная, финальная интеррогативная и финальная косвенно-интеррогативная. Составной предлог *for the sake of* является наиболее ярким показателем семантики финальности, то есть в сочетании с существительным или местоимением он обладает только финальной семантикой. При установлении систем вариантов мы опирались на дистрибутивные особенности, а именно сочетаемость, позиционные возможности и лексическую наполняемость, которая играет существенную роль в определении вариантов. Одни варианты имеют довольно широкую лексическую базу, охватывающую существительные, обозначающие как абстрактные понятия, так и одушевленные предметы. Лексическую базу финальной акциональной синтаксемы составляют исключительно существительные, в деривационном плане соотносящиеся с однокорневыми глагольными лексемами.

Выводы. Полученные сведения о системных отношениях синтаксических элементов, об их месте в системах вариантов различных финальных синтаксем имеют практическую значимость для практики преподавания английского языка.

Список использованной литературы

1. Ярцева В. И. Проблемы языкового варьирования: исторический аспект / В. И. Ярцева // Языки мира: Проблемы языковой вариативности. – Москва : Наука, 1990. – С. 4–36.
2. Семенюк Н. Н. Некоторые вопросы изучения вариативности / Н. Н. Семенюк // Вопросы языкознания. – 1965. – № 1. – С. 47–56.
3. Солнцев И. М. Вариативность как общее свойство языковой системы / И. М. Солнцев // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31–42.
4. Мухин А. М. Проблема вариативности в синтаксисе / А. М. Мухин // Проблемы языковой вариативности. – Москва : Наука, 1990. – С. 139–153.

5. Лингвистический энциклопедический словарь / [под ред. В. И. Ярцевой]. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
6. Лазарис Т. Н. Синтаксическая вариантность моделей сложноподчиненного предложения современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т. Н. Лазарис. – Ленинград, 1968. – 22 с.
7. Солнцев И. М. Абстракция и проблемы абстрактных сущностей в лингвистике / И. М. Солнцев // Ф. Энгельс и языкознание. – Москва : Наука, 1972. – С. 81–106.
8. Морозова Г. Л. Эквиваленты предлогов в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Г. Л. Морозова. – Калинин, 1973. – 23 с.
9. Селіванова О. О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики (аналітичний огляд) / О. О. Селіванова. – Київ : Фітосоціоцентр, 1999. – 148 с.
10. Мухин А. М. Вариантность синтаксических единиц / А. М. Мухин. – Санкт-Петербург : Наука, 1995. – 239 с.
11. Войтова С. Г. Структурно-вероятностный анализ употребления артикля с именами существительными в современном английском языке / С. Г. Войтова // Лингвистические исследования. – Киев, 1976. – С. 38–41.
12. Смурова Л. И. Синтаксическая семантика конструкций “for+noun” в современном английском языке / Л. И. Смурова // Держава та регіони. Серія: Гуманітарні науки. – 2014. – № 4. – С. 81–85.
13. Крылова Е. В. Пути перехода предложно-именных сочетаний P1N2P3 в отыменные составные предлоги в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Крылова. – Москва, 1970. – 19 с.
14. Мухтаров З. Д. Каузальные синтаксемы в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / З. Д. Мухтаров. – Ленинград, 1986. – 216 с.
15. Close R. A. A Reference Grammar for Students of English / R. A. Close. – Москва : Просвещение, 1979. – 352 с.

Стаття надійшла до редакції 14.11.2016.

Смурова Л. І. Варіанти фінальних (цільових) синтаксем з субстантивним елементом SAKE

У статті показано, що зовні однакові прийменниково-іменникові поєднання мають різні синтаксико-семантичні ознаки, які встановлюються в межах синтаксемного аналізу з опорою на поняття синтаксеми. Спираючись на поняття й методи синтаксемного аналізу, було використано можливість урахувати і синтаксичне оточення, і сполучуваність, і позиційні можливості синтаксем та встановити варіанти синтаксем.

Ключові слова: *варіант, інваріант, варіювання, граматичний еквівалент, лексема, синтаксична модель, акціональність, емотивність, каузальність, інтерогативність.*

Smurova L. Variants of Final Syntaxems with a Substantive Element SAKE

The article deals with the analysis of sentence elements which are similar in their forms (prepositional phrases – for the sake of =S, for Sg sake), but have different semantic contents.

The analysis is based on the concept syntaxeme which was introduced and developed by professor Mukhin A. M. in a number of his books: “Syntaxeme Analysis and the Problem of Language Levels”, “Variation and Variability in Linguistics” and many others. This approach enables to define various variants of final syntaxems. The common features for all of them are substantive and final ones.

It is claimed in the article that prepositional-nominal combination with the element “sake” is associated with the final semantics (semantics of target), and syntactic-semantic feature of finality can be combined with many other features in the sentence, namely with emotiveness, causation, negativeness, interrogativeness, indirect interrogativeness and action. Several categories of final substantive syntaxemes have been identified: proper final, final emotive, final causal, final negative, final actional, final interrogative and final indirectly interrogative.

The compound preposition “for the sake of” is the most striking indication of finality, i. e. combined with a noun or a pronoun, it has only the final semantics. In establishing the system variants the distributional characteristics were taken into account, namely compatibility, positional options and lexical capacity, which plays a significant role in determining the variants. Some variants have a rather broad lexical base covering nouns denoting both abstract concepts and animate objects. The lexical base of a final actional syntaxeme is constituted only by nouns. In terms of derivation they are relevant to single rooted verbal lexical units.

The syntaxeme analysis is sure to correlate with sentence members analysis, but seems to be deeper as we search prepositional phrases of only one syntactical level.

The findings of this article on the system relations of the syntactic elements and their place in the system of variants of different final syntaxemes have practical significance for the English language teaching.

Key words: *syntaxeme analysis, variant, invariant, categorical feature, negativeness, action, causation, emotiveness, interrogative, indirectly interrogative, formal features.*